

Дневник кота Моритца

Наталья фон Штарнберг

художник

Мария Иваненко

Наталья фон Штарнберг
Дневник кота Моритца

«Издательские решения»

фон Штарнберг Н.

Дневник кота Моритца / Н. фон Штарнберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904876-9

Книга о весёлых, захватывающих приключениях не совсем обычного кота по имени Моритц и его друзей! Интересно детям и взрослым!

ISBN 978-5-44-904876-9

© фон Штарнберг Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Домик в Мурнау	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дневник кота Моритца

Наталья фон Штарнберг

© Наталья фон Штарнберг, 2018

ISBN 978-5-4490-4876-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Домик в Мурнау

Фрау Шмидл, одинокая пожилая школьная учительница из немецкого города Мюнхена, неожиданно получила наследство. Довольно большой дом с садом и гаражом в городе Мурнау, что находится в семидесяти километрах от Мюнхена. Недавно позвонил Роберт, сын её тётушки Хелен, и сообщил, что тётушки больше нет. И что его родители, Хелен и Ларс, который ушёл из жизни два года назад, завещали дом ей, Урсуле Шмидл. Завещание находится в Мурнау у нотариуса. Фрау Шмидл нужно просто приехать и подписать своё согласие. Роберт сказал, что пришлёт адрес нотариуса по электронной почте, а комплект ключей передаст при встрече.

Урсула, конечно, расстроилась, узнав о смерти Хелен. Она выразила Роберту соболезнование, сказала, что ей очень жаль его маму. Урсула надеялась, это ещё не скоро случится, хотя тёте и было много лет. Они не были особенно близки, но всегда хорошо дружили... А Хелен ни разу не обмолвилась, что собирается передать дом ей! Ведь было бы логично, что дом получит сын, Роберт! Так всегда и думала фрау Шмидл. На самом деле, Роберт уже много лет жил в Америке, но всё равно, он – их сын...

– А почему же они не завещали его тебе, Роберт? Мне так жаль обоих...

– Да, Урсула. Но они прожили долгую жизнь. Столько лет – это большой подарок, а мои родители были ещё и счастливыми людьми. Мы с ними говорили о том, что они планируют передать дом тебе, и все решили, что так будет лучше всего. Ты же знаешь, я, моя жена и дети – мы давно в Америке, у нас там свой дом. Будем к тебе ненадолго приезжать. А в отпуске мы по разным местам путешествуем. Зачем же дому пустовать? Родители завещали мне многое другое, за что я очень благодарен. А дом пусть будет твой, ты же тоже член семьи! Тебе там понравится! Так что не грусти, думай о переезде, мы скоро увидимся!

– Роберт, я знаю, дом замечательный, я любила бывать у твоих родителей... Я очень благодарна им за такой подарок. Конечно, с удовольствием перееду. Но... Но как же тогда моя квартира в Мюнхене? Пока не могу ничего придумать...

– Ты будешь её сдавать и получать деньги. Можешь даже мебель не перевозить. Или сделай, как захочешь!

Ещё они поговорили о том, как организовать церемонию прощания с Хелен, кого нужно пригласить. Похороны состоялись через два дня в Мурнау. В конце апреля выдался очень тёплый день. Светило солнце, воздух пах цветущими вишнями и яблонями. А через три недели, когда наступил май, фрау Шмидл, загрузив в машину только самое необходимое – личные вещи, одежду и постельное бельё – приехала в свой новый дом.

Это был большой двухэтажный дом, построенный, наверное, ещё в прошлом веке, а может, и того раньше. Очень красивый, с красной черепичной крышей, как большинство домов в Германии. Дом стоял на холме, по периметру участка росло множество кустов: малина, смородина, крыжовник. А вокруг дома – несколько яблонь. Фрау Шмидл подсчитала: их было пять деревьев. «Отлично,» – подумала она. – Надо подумать, что хорошее можно сделать из урожая яблок летом и осенью. Ну, и из ягод тоже. Я всегда так любила, как яблони цветут. Мне повезло! Такая красота будет у меня под окном каждую весну».

«А траву придётся стричь газонокосилкой. В жизни газонокосилкой не пользовалась. У меня вообще с техникой отношения плохие. Боюсь я её. Вдруг опять не справлюсь? Но тётя Хелен – такая умница! Видимо, специально держала инструкцию по газонокосилке на кухне, прямо на обеденном столе. Чтобы я её сразу увидела! Вот уж спасибо! Сейчас только вещи разложу и сразу буду читать».

Фрау Шмидл действительно не дружила с техникой. Когда она что-то покупала: новый пылесос или новую мясорубку, которую надо было сначала собрать из нескольких частей, –

это было настоящим кошмаром для фрау Шмидл! Инструкция лежала у неё в ящике письменного стола несколько дней, прежде чем Урсула бралась её читать. Нередко она понимала что-то неправильно или не понимала вообще. Затягивала с чтением, боясь не разобраться. Она не могла пользоваться вещью довольно долго, пока методом проб и ошибок, и при этом ужасно перевозвоновавшись, она не осваивала ту или иную проклятую машину! На новую кофеварку ей понадобилась неделя времени, на принтер – две недели (неделю подключала и неделю настраивала), на пылесос понадобились десять дней, а с ксероксом вообще ничего не вышло. Пока ничего.

На самом деле, ксерокс был ей очень нужен для работы, чтобы копировать задания для учеников. Она надеялась освоить прибор ещё до начала нового учебного года. Фрау Шмидл – преподаватель немецкого языка и литературы для школьников с четвёртого по седьмой класс в гимназии. Она очень привыкла к своей школе за последние десять лет и, несмотря на переезд, собиралась оставаться на старом рабочем месте. Это означало, что теперь она каждый день с понедельника по пятницу будет ездить семьдесят километров на машине в Мюнхен и потом столько же обратно в Мурнау. Дорога в одну сторону займёт примерно час времени. Во сколько же ей теперь надо вставать, чтобы быть в своей школе без пятнадцати девять? Принять душ, собраться и позавтракать – на это нужны полтора часа. А утренняя зарядка? Стоит ли делать упражнения и бегать по утрам как в Мюнхене? «Нет уж, – подумала фрау Шмидл. – я буду это делать вечером, после школы». И ей сразу на душе стало легче. Полтора часа на сборы и час на дорогу – это два с половиной часа. 8:45 минус 2:30 получается 6:15. Да, именно в 6:15 она теперь будет вставать. Очень уж рано. Но фрау Шмидл решила пока не думать об этом. Главное – всё предусмотреть и рассчитать правильно. Во сколько же ей правильнее всего будет ложиться спать? Решила, что лучше всего, не позднее десяти вечера. «Да, буду стараться так и делать. Только бы это всё не осталось в теории,» – думала она, имея ввиду отход ко сну строго в десять и то, что будет после школы заниматься спортом.

Но Урсула была настроена решительно, ведь так много ещё предстоит сделать на новом месте! Она обошла дом. Давненько она не бывала в гостях у тёти. Зимой они обычно сидели в гостиной у камина, а летом обедали или пили кофе прямо в саду. Так что, как именно выглядит дом изнутри, Урсула успевала слегка забыть. К тому же, всё выглядело как после свежего, недавнего ремонта! На первом этаже были кухня и гостиная с очень красивой старинной мебелью, большой хрустальной люстрой над столом и картинами на стенах. Ещё на первом этаже находилась уютная гостевая комната. Там стояли кровать, шкаф, этажерка с книгами, комод и письменный стол, а на нём полный набор техники: компьютер, планшет и принтер. Ещё там лежали тетрадки и какие-то книжки. «Видимо, это рабочий кабинет Хелен или Ларса,» – подумала Урсула. Маленький кабинет очень понравился фрау Шмидл. На стенах светло-зелёные обои, много милых и забавных картинок в маленьких рамках, добротная мебель из темного дерева, белая тюль и белые занавески в светло-зеленую полоску. На кровати красивое постельное бельё и покрывало салатного цвета в тон полосок на занавесках. «Очень мило, мне эта комната по вкусу! Но, наверное, шкаф для одежды маловат. Пойду-ка посмотрю, какие комнаты ещё есть наверху!» И в радостном волнении она поднялась наверх по красивой мраморной лестнице.

На втором этаже были три спальни. Одна, как догадалась Урсула, была раньше детской комнатой Роберта. Одна стена окрашена в синий цвет, другие – в белый. На окнах фиалкового цвета занавески. В комнате ещё хранились некоторые детские игрушки. Наверное, теперь здесь спят дети Роберта, когда приезжают в гости. Вторая спальня, видимо, предназначалась теперь для Роберта и его жены, когда они тут гостили. Просторная комната с большим шкафом, кро-

ватю, книжными полками и двумя письменными столами. Белые стены и мебель, бежевые занавески с золотым шитьём – всё опять так гармонично и красиво!

Затем Урсула вошла в спальню хозяев дома. О том, что именно здесь была спальня хозяев, она догадалась по размерам комнаты (значительно больше, чем две другие спальни) и ещё по виду из окна: большие окна смотрели прямо на горы Альпы! У Урсулы перехватило дыхание... Ещё здесь большой балкон, удобный открытый гардероб с вешалками для одежды, шкафами для обуви, снова письменный стол... Полюбившаяся прежним хозяевам мебель в классическом стиле, в интерьере бирюзовые и нежно-серые тона... Фрау Шмидл сразу стало ясно, что это и есть спальня её мечты! Свою мюнхенскую квартиру она, конечно, тоже любила и обставила с большим вкусом, но Урсула и представить себе не могла, что у неё будет такой вот вид из окна. И хотя сегодня ей было нелегко прощаться со старой квартирой, радость от предстоящей жизни в собственном новом, да ещё таком красивом доме, была намного больше! Ей понравились все комнаты, но эта подходила Фрау Шмидл больше всего. Сюда она и принесла два своих больших чемодана с одеждой.

На втором этаже также находились ванная, туалет и кладовка, где стояла стиральная машина. «Всё так удобно, так хорошо продумано!» – вслух радовалась Урсула, заходя то в одну, то в другую комнату. Со второго этажа наверх, на чердак, вела узкая деревянная лестница. На чердаке под сводчатой крышей было крошечное окошко, стояли маленький диванчик, столик, антресоль, посуда... «Должно быть, комнатку оборудовали, чтобы смотреть тут иногда через маленькое окошко на звёзды? И пить чай? Наверное... Какой же хороший вкус был у Хелен и Ларса! Конечно, буду иногда скучать по своей мюнхенской двухкомнатной, но я уверена, здесь мне будет хорошо! Надо же, такой дом у обычной школьной учительницы! Даже не верится!!!»

Урсула пошла вниз, где в машине её ждали ещё несколько сумок. Проходя мимо кухни, она посмотрела на инструкцию на газонокосилку и решила, ни в коем случае не откладывая,

взяться за неё сегодня же. Раз уж ей подарили такой дом, она обязательно должна поддерживать порядок и с травой не затягивать...

Оставшуюся часть дня она развешивала свою одежду по вешалкам гардероба, ставила на полки свои книги, проветривала комнаты, протирала пыль на поверхностях, пылесосила и мыла пол. К вечеру Урсула сильно устала, но была довольна результатами работы. «Завтра ещё люстры везде помою и занавески буду стирать и гладить. По комнате в день. Да и сейчас весной самое время окна помыть». Фрау Шмидл сделала себе на ужин бутерброды с сыром и заварила ромашковый чай. Она открыла окно на кухне, наслаждалась свежим, по вечернему прохладным, альпийским воздухом.

Потом прочитала инструкцию к газонокосилке. Она ей показалась несложной и, хотя было уже не очень светло, с инструкцией в руках Урсула вышла на улицу по направлению к газонокосилке, чтобы попробовать косить траву. Всё получилось! Сначала, правда, она нажала на педаль газа и тут же убрала ногу, не подумав сначала сесть на сиденье – и косилка резво поехала одна, без пассажира! Урсула быстро побежала следом, догнала косилку, сумела запрыгнуть на сиденье и ухватиться руками за рычаги управления. Пришлось осваивать всё на ходу, с инструкцией на коленях. Но скоро она уже уверенно рулила и ездил по участку. Машина приятно урчала, срезая молодую траву, которая так вкусно пахла... Урсула освоила передний или задний ход машины, припарковала её и собрала скошенную траву в большой пакет. Пакет надо было высыпать в зелёный пластмассовый мусорный бак с надписью «биологический мусор».

После всего этого довольная фрау Шмидл вернулась в дом, приняла душ и легла спать в своей новой спальне. «Как же я всё-таки устала за день! Но сейчас как раз десять вечера, в это время я как раз и собиралась теперь всегда ложиться спать. Вроде пока всё по плану...» И фрау Шмидл быстро заснула.

Правда, спала она не долго. А проснулась от того, что где-то поблизости громко ухала сова. Так громко, что казалось, она совсем рядом, чуть-ли не на крыше дома! Посмотрев на часы, фрау Шмидл увидела, что ещё только половина одиннадцатого. «Скорей бы птица улетела. А то я так не усну! И вообще, здесь же не лес, что ей тут нужно?» Урсула пыталась не обращать внимание и заснуть, надеясь, что это уханье скоро прекратится. Прошло минут двадцать, сова то умолкала, то снова выкрикивала своё монотонное «Угу-ху!», «угу-ху!» – и так несколько раз подряд. Фрау Шмидл не хотелось вставать и выглядывать в окно. Она почему-то с детства боялась всяких сов, филинов и ворон, хотя ничего плохого они ей не сделали.

«Да птица, кажется, совсем рядом! Пойду в окно посмотрю, может улетит...» Урсула нехотя, открыла ставню и огляделась по сторонам. Никого не было видно. Она закрыла ставню и вернулась в постель. Сова снова кричала своё «Угу-ху!» «Может быть, птицы заметили, что в доме никого нет и свили тут гнездо? Хотя нет. Какие гнёзда? Ведь эти птицы живут в дупле! А здесь нет для дупла достаточно большого, толстого дерева. Дом на холме, открытая местность... Скорей бы улетел этот глупый филин, он пугает меня...» Фрау Шмидл снова попыталась заснуть.

Но тут она услышала, как наверху, на чердаке под крышей, хлопнула оконная ставня. Днём окно было закрыто. Урсула это точно помнила. «Мне послышалось? Так не хочется подниматься наверх». Но чтобы не бояться остаток ночи, решила всё-таки встать и пойти проверить окно. «Грабитель не пролезет в такую маленькую форточку. Может быть, неисправна ставня?» Урсула подошла к двери своей комнаты и прислушалась. Она услышала как свистит ветер, прорвавшийся в открытое окно. Сомнений не было, окно почему-то открылось, надо идти наверх и закрывать!

Накинув тёплую кофту, она вышла из комнаты. Включила свет в коридоре и начала подниматься по узкой лестнице, чувствуя как холодный ветер из открытого окна обдувает ей ноги. Добравшись, Урсула открыла маленькую дверь. В темноте слышались шорохи. Фрау

Шмидл испугалась. Но заставила себя потянуться рукой к выключателю, чтобы включить свет. Лампа ярко загорелась. В комнатке никого не было видно. Ветер почему-то больше не дул. И самое странное: окно было закрыто изнутри!!! Но как такое возможно? Урсула проверила: окно не сломано, крепкая ручка повернута внутрь. Ветер не мог её открыть. «Значит, что окно хлопнуло, мне послышалось, а что ветер дует – показалось? Чудеса какие-то. Но видимо, так оно и есть. Похоже, я просто очень устала за день. Да ещё этот проклятый филин почти час кричал. Надо держать себя в руках. Пойду спать». Она выключила свет и вернулась в свою комнату. Поскорее закрыла за собой дверь.

Спала фрау Шмидл некрепко. В два тридцать ночи снова заухала сова, и Урсула проснулась. «Угу-ху, угу-ху, угу-ху!» «Да что он пристал ко мне?» Фрау Шмидл было страшно. Она всё ещё не могла забыть те шорохи и звук ставни наверху. «Если не перестанет, мне, может быть, придётся пойти на улицу и напугать его, чтобы он улетел. А то будет ещё каждую ночь здесь кричать!» На улицу совсем не хотелось.

Вдруг она услышала стук в окно. Где-то внизу, на первом этаже, тихонько стучали в одно из окон. Это был лёгкий стук по стеклу. Фрау Шмидл насторожилась. Ей пришлось снова встать с кровати и подойти к окну. Никого не увидела. На улице было очень темно, но казалось, что человека она бы всё равно разглядела... Правда, отсюда были видны не все окна. Урсуле стало очень страшно. Кто это? Летучие мыши или..? Приходило на ум, что души умерших якобы могут приходить в свои дома... Но Хелен сама подарила ей дом, и Урсула никогда не делала ей ничего плохого. Она снова прислушалась. И... – О, ужас! – Внизу кто-то действительно открыл окно!!! Громкий звук ставни! Этот звук она не могла ни с чем перепутать. Сама открывала окна сегодня несколько раз за день. Но она точно знала, что эти окна открываются только изнутри! Значит, кто-то есть в доме!!! Как он проник?!! Где телефон? Надо звонить в полицию!!!

Урсула Шмидл в ужасе схватила свой мобильный телефон с прикроватной тумбочки, хотела уже набрать номер, но в последнюю секунду не решилась. Надо удостовериться. Чтобы не было, как с тем окном наверху. А то приедут, а все окна закрыты. «Нет, мне нельзя вниз! Вдруг там грабители? И как грабители открыли окно изнутри? Они пришли раньше и прятались в доме?» Стояла у двери и прислушивалась. Действительно снизу она слышала шорохи, какое-то лязганье металла, громкий скрежет, шум от кухонных выдвижных ящиков... Внутри дома однозначно кто-то был. Фрау Шмидл заплакала. Может быть, воры подумали, что в доме есть деньги или драгоценности, и сейчас ищут их?

Она прислушивалась ещё несколько минут. Шум продолжался. Урсула не была уверена, какой номер следует набрать, службу спасения (112) или местное отделение полиции? Лучше, наверное, местное, но какой номер? Она попыталась выйти в интернет, ей не удалось. Тогда она набрала 112.

– Госпожа Адлер, служба спасения. Доброе время суток, я слушаю Вас.

– Здравствуйте, моё имя – фрау Шмидл. Я в Мурнау. Мне кажется, кто-то проник в мой дом. На первый этаж.

– Фрау Шмидл, не волнуйтесь, не показывайтесь грабителям на глаза. На какой адрес вызвать полицию?

– Адрес... А.., – Урсуле пришлось лихорадочно вспоминать улицу и номер дома, – Платтлингерштрассе, дом 25. Кажется... Я вообще-то здесь недавно, – фрау Шмидл подумала, что это довольно глупо звучит.

– Значит, Платтлингерштрассе, дом номер 25, в Мурнау?

– Да, всё верно.

– Фрау Шмидл, полиция будет у Вас примерно через 10 минут. Постарайтесь спрятаться и звоните, если что-то изменится.

– Да, спасибо.

- Хотите оставаться на линии, пока полиция не прибудет к Вам?
- Нет, я десять минут продержусь. Всего хорошего.
- Всего хорошего, фрау Шмидл.

Урсула положила трубку. Возможно, надо было повисеть на линии, но ей хотелось ещё прислушаться и, может быть, спрятаться где-то в своей спальне.

Фрау Шмидл уже не знала, поступила ли она правильно, что вообще стала звонить. Внизу сейчас стало совсем тихо. И наверху тоже. Даже филин больше не кричал. «Но если приедет полиция, то она позвонит в дверь? Или нет? Они сразу взломают дверь, так как я должна теоретически прятаться и не смогу им открыть? Или они сначала позвонят, а только потом взломают, если я не открою? Надо хотя бы одеться. Почему же я не спросила, что будет с дверью?»

Урсула сняла пижаму, одела джинсы и свитер и решила идти вниз, хотя и удивилась собственной смелости. Она открыла дверь, включила свет в коридоре, потом на мраморной лестнице. И вот она уже в прихожей, потом на кухне. Везде зажигала свет. Ведь точно слышала, что на кухне был шум от выдвижных ящиков! Но нет – тишина, ничего не разбросано. Прошла в гостиную, в детскую Роберта, в маленький зеленый кабинет. Всюду порядок. И все окна закрыты. Но как это возможно? Урсула проверяла каждое окно рукой. Так был здесь кто-то или не был? Кто-то всё-таки открывал окно? Раздался звонок в дверь. Получается, что полиция приехала даже раньше, чем через десять минут. «Значит, отделение рядом,» – подумала Урсула. В дверной глазок она увидела двоих людей в форме.

Визит полиции был недолгим. Два инспектора выслушали её, прошли по всем комнатам, проверили окна и входную дверь. Всё без повреждений. Заглянули в шкафы, под кровати, на чердак и в погреб. Про сову фрау Шмидл не сказала. А то будут думать, что она всего боится, как маленькая. Для всего шума, который слышала Урсула, ни у полиции, ни у неё не было никаких объяснений. Один полицейский оставил фрау Шмидл свою визитную карточку с номером телефона, чтобы она могла позвонить ему, если сегодня у неё ещё что-то случится. Сегодня он сутки на дежурстве. Потом полицейские попросили подписать акт о том, что ничего не похищено и не взломано. Затем попрощались и ушли. Старший инспектор сказал, он понимает, что ей беспокойно спать одной в новом доме.

«Точно решили, что я – старая дура,» – подумала Урсула, когда закрыла за полицейскими дверь. – «Думают, что мне всё показалось. Да, я бы и сама так думала, но эта ужасная сова, потом окно наверху, ветер, стук, звук открытого окна, самый разный шум на первом этаже... Дай Бог, чтобы больше ничего такого не было!» Было уже пять утра, вставало солнце и от этого фрау Шмидл больше не было так страшно. Ведь души умерших или приведения после рассвета уже точно никуда не ходят. Успокоив себя этой мыслью, Урсула пошла спать. Рядом с собой на подушку она положила телефон и визитную карточку полицейского. Спустил где-то час она заснула и проспала довольно долго...

Утром, около одиннадцати, Урсула проснулась, но не чувствовала себя отдохнувшей. «Вот тебе и планы... Вставать в 6:15 и ложиться в 22:00. Хорошо ещё, сегодня суббота, завтра воскресенье, а послезавтра мне на работу, и тогда надо обязательно в 6:15 встать! Вот вечно у меня так, только что-то спланирую, как это обязательно пойдёт не так!» Она пошла пешком до ближайшей булочной, чтобы купить к завтраку зэммели, белые булочки.

Позавтракав, фрау Шмидл принялась мыть люстры во всех комнатах. Подходящую лестницу она нашла в кладовке, там, где хранились гладильная доска, утюг, пылесос, швабры и ещё много нужных в хозяйстве вещей. Потом фрау Шмидл решила, что надо ехать за продуктами в супермаркет. Ей надо приготовить обед на сегодня и ещё запастись продуктами на неделю, так как на будних днях вечером после школы она собиралась заниматься спортом, бегать; значит, на магазины уже не будет хватать времени. Урсула села писать список продуктов, которые нужно купить. Но то и дело, она всё время ловила себя на мысли о приближении вечера и ночи. Ей всё почудилось? Сегодня будет лучше, чем вчера? Конечно, ещё появлялась мысль,

не поехать-ли переночевать в Мюнхен. Но фрау Шмидл такую мысль отвергала. В доме совсем недавно жила Хелен, и бояться тут нечего. Ей надо справиться со своими страхами.

Настроившись так, Урсула поехала на машине в ближайший супермаркет в Мурнау. Всего десять минут езды. Магазин очень похож на тот, который она чаще всего посещала в Мюнхене. Фрау Шмидл возила свою корзину между рядами полок и тщательно выбирала продукты по списку. Свежие помидоры, цукини, молодой картофель, подсолнечное и оливковое масло, петрушка, руккола, молоко, сливки, хлеб, ветчина, мясо... А ещё сладости, сыр, сок, мёд, макароны – в общем, в корзине было уже очень много всего. Когда корзина была довольно тяжелая, чтобы возить её по магазину, фрау Шмидл поставила её в сторону, чтобы ещё немного походить между полками и взять несколько мелочей. Вроде и магазин такой же как дома, но всё равно всё расположено немного по-другому. Урсула чувствовала себя то-ли рассеянной, то-ли невыспавшейся. Где же у них тут всё-таки специи? Ничего, к этому магазину она тоже привыкнет. Итак, закончив с покупками, фрау Шмидл наконец-то повезла свою корзину к кассе. В субботу покупателей всегда много, перед кассой стояла очередь человек на десять. Когда Урсула дождалась своей очереди и начала выкладывать из корзины хлеб, мясо, овощи, – она вдруг громко вскрикнула от неожиданной боли! Её за руку кто-то укусил!

– В чём дело? – спросила кассирша. – Носки мужские, размер 45—48, три упаковки, правильно? Размер соответствует?

– Что?!! У меня что-то с рукой! Какие носки? – Фрау Шмидл решительно ничего не понимала и осматривала руку. На кисти был виден укус, он слегка кровоточил.

– Укусил? Крыс у нас нет. Я спрашиваю про носки! Размер правильно выбирали? Брать будете?! Не задерживайте очередь!

– Да какие носки?

– Серые!!!

«Эти кассиры, когда народу много, такие невежливые! Сами путают всё и торопятся!» – подумала Урсула. Всё ещё ничего не понимая, она смотрела на вещи в корзине и на ленте. Увидела и носки. Да, теперь она поняла, что взяла чужую корзину! Многие продукты точно как те, что были у неё. Те же помидоры, яйца, хлеб, но носки! Конечно, не её! А рис, сахар... – этого она тоже не брала. Она перепутала корзину. Кто-то по ошибке взял её корзину или она до сих пор там стоит. Но кто укусил её?

– Будете брать носки? Серые! – уже с нескрываемым раздражением в голосе спрашивала кассирша.

– Простите, я перепутала корзины, это не мои продукты.

– Ах, вот оно что. А Вы знаете, сколько это сейчас у нас у всех займёт времени? Посмотрите, какая очередь позади Вас! Как можно быть такой невнимательной?! Соберите, пожалуйста, всё и идите к стойке информации, они разложат всё по местам.

– Ой, смотрите, здесь хорёк! – воскликнула Урсула. – Она увидела, что среди продуктов ещё оставшихся в корзине, стоит маленькая плетёная корзинка, в ней какая-то пушистая тряпочка, а из неё вылез настоящий хорёк!

– Вот кто укусил меня!

– Вы продолжаете отнимать у всех время! Здесь нельзя с животными. Вас оштрафуют на стойке информации, идите туда!!!

– Но это не моё животное, чужое! Из чужой корзины. Конечно, сейчас всё соберу и пойду отдам на стойке информации. Я просто перепутала, а Вы сразу так кричите!

Урсула спешно складывала продукты с ленты обратно в корзину. Кассирша с раздраженным лицом отменяла чек, а сзади ворчали покупатели. Наконец, фрау Шмидл пробралась с корзиной к стойке информации. Хорёк приподнимался на задних лапках и, казалось, недовольно смотрел на неё. У стойки уже ждали ещё более недовольные хозяева хорька. Пожилая пара с гневными лицами, довольно крупные мужчина и женщина. «Неудивительно, что ему

нужны такие большие носки». Фрау Шмидл пришлось выслушать от них, что она отняла у всех время и чуть не забрала их любимого Смурфика. Хорька, по-видимому, звали Смурфик. Ещё немного и они бы потеряли его. Фрау Шмидл была не любительница ругаться, но сказала, что они сами виноваты, что взяли его с собой в магазин. По идее, это их надо оштрафовать за то, что они прошли в торговый зал с животным. Которое к тому же укусило чужого человека. Урсула показала укушенную руку хозяевам хорька и девушке на стойке информации. Но девушка уже оформляла возврат какого-то чайника другому посетителю, всем видом показывая, что сейчас занята. Хозяева хорька сказали, что Урсула ему, может быть, что-то повредила.

Фрау Шмидл не хотела больше разбираться. Она оставила всё как есть и вышла из супермаркета. «Надеюсь, хорёк не заразный,» – думала она. Брать новую корзину, снова набирать продукты и стоять в очереди не хотелось. Она решила припарковать машину где-нибудь близко к центру города, прогуляться пешком и пообедать в каком-нибудь кафе. Гуляя, она думала, что в новом городе у неё пока всё складывается не так. Но скоро эти мысли развеялись. На разных улочках она нашла несколько очень милых маленьких магазинов. Лавка мясника, пекарня, овощной магазин. В одном из них фрау Шмидл купила плетёную корзину для покупок. И скоро там уже лежало много аппетитных, вкусно пахнущих вещей. «Жаль, в субботу после обеда многие магазины уже закрыты. Но ничего, мне этих продуктов пока хватит. Пойду ещё погуляю, раз погода такая хорошая!» Действительно стоял солнечный день, который сменился тёплым вечером. Фрау Шмидл заказала в итальянском кафе спагетти с белыми грибами. Блюдо оказалось очень вкусным! Довольная фрау Шмидл поехала домой.

Она приняла душ и легла спать в десять вечера. Завтра воскресенье, но ей хотелось попробовать встать примерно в шесть утра. Самой, без будильника. Чтобы подготовиться к понедельнику. Она быстро заснула, но скоро проснулась от шума дождя. Началась гроза. «Неудивительно! Весна и день был такой тёплый». Несмотря на небольшой гром, фрау Шмидл пыталась снова заснуть. Вдруг сквозь шум дождя она услышала уханье совы! Посмотрела

на часы: ровно половина одиннадцатого. «То же самое время, что и вчера!» – подумала она. Но, конечно, гнала от себя такие мысли. «Всё это простое совпадение. Птица скоро улетит».

Сова поухала немного и действительно успокоилась. Гремел гром, дождь уже лил как из ведра. Фрау Шмидл казалось, что снова слышны какие-то шорохи на крыше. «Не может же быть, что я глухая или сумасшедшая!» – думала она. «Не надо искать совпадения, не надо усугублять, – говорил другой внутренний голос. – Это просто шум дождя и ничего больше. Плюс промокшая ночная птица. Она видимо любит тут бывать». Чтобы успокоиться, фрау Шмидл подошла к окну. Чтобы просто смотреть на дождь. Хотя сердце у неё учащённо стучало. Если будет как вчера, у неё не слишком хорошие шансы уехать на машине в Мюнхен. В грозу для этого надо много мужества. Погода как будто прочитала её мысли. Раздался ужасно сильный гром, какого она давно не слышала, и прямо на её глазах молния ударила по молодой ветке яблони за окном. Тонкая линия света указала на ветку, дерево осветила белая вспышка, и вот ветка яблони обломилась. Фрау Шмидл, затаив дыхание, наблюдала из окна. «Просто птица, просто гром... Если ещё что-нибудь случится с яблонями или звуки будут как вчера, или ещё что-то произойдёт, я... я точно уеду в Мюнхен! Мне здесь не по себе».

Урсула всё ещё стояла у окна. А дальше действительно произошло что-то неожиданное. В дверь кто-то позвонил. «Да кто это может быть?! Мне страшно, я не буду открывать!» – сказала себе фрау Шмидл. Она выключила свет в своей спальне и прижалась к окну, готовясь, если что, открыть окно и выпрыгнуть наружу. «Где же мои ключи от машины? В сумке на первом этаже? Какая жалость». Звонок в дверь повторился. Фрау Шмидл замерла у окна. Раздались шорохи, снова звонок... «Ну, хорошо, будь, что будет, мне надо в этом разобраться. Может быть, соседи пришли». Урсула открыла дверь спальни и спустилась по лестнице вниз. Подошла к входной двери, прислушалась. Ничего не слышно, и никого не видно в глазок. «Кто там?» – Урсула всё-ещё надеялась на ответ. Ответа не было. Фрау Шмидл было страшно, но она открыла дверь. За дверью никого не было. Несмотря на дождь, Урсула вышла на крыльцо дома, посмотрела по сторонам. Никого. «Да что за шутки?! Я же два раза слышала звонок! И прятаться тут негде...» Она вернулась в дом.

«Но кто всё-таки звонил? – рассуждала фрау Шмидл. – Летучая мышь случайно задела кнопку звонка? Но это нереально два раза подряд! Мне не послышалось!.. Здесь явно что-то нечисто...» Не зная, что делать, фрау Шмидл стояла в прихожей, прижавшись к стене. Тишина. Только шум дождя. И хотя горел свет, ей было очень страшно. Урсула ждала, что будет дальше. И не напрасно. Скоро она услышала шорохи на улице, где-то вдоль стены дома. «Да что за шутки опять?! Я больше не могу, я уеду!» – крикнула она. Фрау Шмидл решила побыстрому собрать только самое необходимое из вещей. После этих звонков в дверь она однозначно уезжает. Иметь дело с привидениями или духами умерших, или что это может быть ещё, она абсолютно не согласна. «Звонки в дверь – это уж слишком! Завтра же позвоню Роберту и скажу ему всё про этот дом. Пусть что хотят, то и делают с таким домом! А я пока здесь жить не могу! Пусть сам приедет и проверит, я в этом участвовать не буду! Только бы прекратилась гроза... Мне так страшно ехать сейчас!»

Урсула побежала по лестнице вверх, но как будто услышала лёгкий топот позади себя. Она с ужасом захлопнула дверь в спальню. Наспех оделась, взяла с вешалки куртку-ветровку, надела резиновые сапоги. Прислушалась. Внизу кто-то открыл окно. Однозначно. Это был звук открытой ставни. Значит, кто-то есть в доме кроме неё! Фрау Шмидл села на кровать и застыла в напряжении. Спускаться вниз ей сейчас не хотелось. Опять ухала сова. Слышались шорохи в коридоре. «Нет, больше оставаться нельзя! Это безобразие! За ночь я или с ума сойду, или со мной что-нибудь случится!!! Надо бежать вниз к машине. Сейчас или никогда!» Урсула бросилась к двери спальни, открыла её и хотела уже бежать вниз по лестнице, как вдруг откуда-то сверху на неё полилась холодная вода! Непонятно откуда! Фрау Шмидл закричала, посмот-

рела вверх. Там что-то метнулось в сторону чердака, но вода попала в глаза, и Урсула не могла разглядеть, что именно там было!!!

Вода намочила волосы, пролилась за шиворот, текла по спине. Ужас! Фрау Шмидл бежала по лестнице вниз. «Я сейчас же уеду!» – кричала она. Плакала, руки тряслись. Урсула схватила сумочку, но ей не удавалось открыть её и вытащить ключи от машины. Со страшной силой гремел гром. Казалось, он ломает все деревья, и её машину тоже разобьёт. Но фрау Шмидл всё равно хотела ехать. Она стала открывать входную дверь, но дверь почему-то не поддавалась. «Да какого чёрта?! Я уеду всё равно, я окно открою и выпрыгну!» Фрау Шмидл со всего плеча нажимала на входную дверь и изо всех сил дергала за ручку. «Сломался замок?! Или заперли снаружи?!» После безуспешных попыток выбраться Урсула опустилась на корточки, прижалась к двери. Плакала, прислушивалась, думала, что делать...

Ей казалось, что наступил самый страшный момент в её жизни. Она ещё никогда не была запертой. Думала, что сейчас точно ещё что-нибудь произойдет. В ужасе ждала этого. И опять не напрасно. Снова хлопнула ставня, раздались шорохи то-ли внутри, то-снаружи дома. Фрау Шмидл сидела тихо, затаив дыхание. Решила, что её единственный путь наружу лежит всё-таки через окно первого этажа. Она уже хотела встать и идти к окнам, как вдруг услышала голос.

– Фрау Шмидл, я прошу Вас, успокойтесь... Может быть, Вы вернётесь в спальню, и там мы сможем поговорить? – «Ничего себе!» – пронеслось в голове Урсулы. Голос был молодой. И необычный. То ли мальчика, то ли юноши. Фрау Шмидл не верила своим ушам. И вообще своему восприятию доверяла с трудом.

– Не может быть! – сказала она. – Вы хотите удержать меня здесь, но я не останусь больше в этом Вашем доме, у меня есть своё жильё! Пожалуйста, откройте дверь и я уеду! Я не буду Вам здесь мешать!

После недолгой тишины, когда Урсула уже готова была думать, что всё это ей почудилось, голос раздался снова.

– Урсула, извините, мне очень жаль. Я не могу Вас отпустить сейчас. Нам надо поговорить. Не бойтесь меня, я не опасен. Прошу Вас, пойдёте в гостиную или в Вашу спальню...

– Вы... Вы невидимый дух? Вы держите меня взаперти? – Урсула заикалась от страха. – И я должна говорить с Вами и думать, что Вы неопасен? Ну, если мне уже нечего терять, то прекратите эту ужасную грозу! У меня голова взорвётся сейчас! И пусть Ваша птица не ухнет! Я этого больше не выдержу!

Опять молчание. Но вдруг:

– Он не будет ухать. Он вообще сейчас улетит. А гроза не из-за меня, поверьте. У нас тут в горах часто сильные грозы. Фрау Шмидл, прошу Вас, не сидите тут, пойдёте в гостиную или в Вашу спальню... Вам надо просушить волосы феном. Я Вам всё-всё по порядку объясню. Я не злой. Вы не будете больше бояться, честное слово!

Урсула не знала, как реагировать.

– Если так, то пройдем, пожалуй, в спальню, – сказала она. – У меня там где-то телефон отделения полиции на подушке лежит.

– Конечно, как Вам будет угодно, – ответил голос.

«Видимо, понимает, что мне нет смысла в полицию звонить, они всё равно никого не найдут». Фрау Шмидл поднялась на ноги и, держа в руках свою сумочку с телефоном и ключами, поднялась обратно в спальню. Чувствовала при этом себя, как взятая в заложники. А разве таковой она не являлась? Урсула вошла в свою большую спальню, закрыла за собой дверь и опустилась на кровать. Стала ждать.

– Я рад, что Вы немного успокоились, – начал голос. Он был рядом. Но никого не было видно. Фрау Шмидл уже теряла терпение.

– Я успокоилась? Успокойся тут! Кто Вы? Кто со мной говорит? Вы дух?! – удивившись собственной храбрости, спросила Урсула. Ответа не было несколько секунд, её сердце сжималось... Но потом:

– Прошу Вас, только не пугайтесь, фрау Шмидл. Не волнуйтесь... Не знаю, как начать...
– Вы дух?!

Ответ опять заставил себя ждать.

– Обещайте мне, что не упадёте в обморок. Мне этого не нужно.

– Так кто-же Вы, если не дух?

– Прошу, обещайте сначала, что не испугаетесь и не выпрыгните в окно!

Но другого выхода из ситуации, кроме как соглашаться, фрау Шмидл не видела. Даже если она сейчас бредит, по-другому ей никак не справиться.

– Хорошо, я не выпрыгну. Не испугаюсь. Может быть... – не совсем уверенно добавила она. – Вы не дух?

Снова грянули раскаты грома. Томительное ожидание. Наконец:

– Нет, не дух. Я – кот.

Урсула с трудом понимала услышанное. Может, она спит и всё ей снится?

– Как кот? Вы же разговариваете...

– Да, я кот. Не пугайтесь, фрау Шмидл. Говорящий кот. Нас очень мало, животных, говорящих на языке людей. Я слышал, по одному экземпляру на пять или больше миллионов. – Его плавная речь была спокойная, гладкая, действительно похожая на мурлыканье... Но разве можно в такое поверить?

– Но как?!!

– Да, знаю, фрау Шмидл, Вы тоже думаете, что всё это сказки и не хотите верить в них. Я бы и сам на Вашем месте так делал. Но я такой с рождения. Мы существуем. Нас мало, мы храним секрет. Потому что хотим спокойной жизни. Не хотим стать объектами изучения. Я рассказал Вам свой секрет, как когда-то рассказал его тётушке Хелен и дядюшке Ларсу. Вы обещаете хранить мой секрет?

– Так это... Так это всё не шутка..? Я не сошла с ума? Вы знали Хелен и Ларса?

– Конечно, Урсула. Мои старые добрые Хелен и Ларс. А ещё я знаю их сына, Роберта. Так Вы обещаете хранить мой секрет? Как хранили они?

– Да, конечно... Я – честный человек, я обещаю... Если и Ларс, и Хелен... Я обещаю хранить секрет!

– Спасибо, фрау Шмидл. Иначе я бы ушёл. Но я Вам доверяю. Роберт мне тоже обещал. Я буду очень рад познакомиться с Вами. Вы хотите меня увидеть?... Или сначала что-нибудь спросить?

– Я.., я, – Урсула заикалась. – Вы, правда, говорящий кот?! Да-да, я обещаю хранить секрет! Я хочу Вас увидеть!

– Я рад. Меня зовут Моритц, – ответил собеседник. – Я сейчас открою дверь и войду.

Урсула Шмидл замерла в ожидании. Дверная ручка опустилась вниз, короткий тихий звук, как от прыжка, затем дверь бесшумно открылась и на пороге... действительно стоял кот! Стоял на четырёх лапах. Настоящий, очень красивый серый кот. Короткошёрстный. Урсула в изумлении и восторге рассматривала его. До чего же он хорош! Большой, серый с оттенками золотого, весь в чёрную полоску. Подушечки лап чёрные, удивительно красивая мордочка с зелёными глазами...

– Добрый вечер! Или добрая ночь. Итак, я – Моритц, – выговорил кот. Фрау Шмидл видела как он слегка приоткрывал рот и чуть-чуть шевелил языком. Звуки голоса лились из него так чисто и красиво!

«Даже, если я всё-таки сплю, он такой хорошенький!» – Лицо Урсулы озарилось улыбкой, она даже руки сжала от радости в кулачки!

– Здравствуй! Я – Урсула Шмидл, племянница Хелен, – сказала она. И добавила: – Ты... Ты просто великолепен!!!

– Спасибо, Урсула, буду рад называть тебя так. Мне тоже очень-очень приятно.

«Да какой же кот смышлённый и воспитанный!» – подумала про себя Урсула. – Неужели же я не сплю?»

– Я знаю, что ты – племянница Хелен. Она рассказывала о тебе. Я могу обращаться на «ты»?

– Да, конечно, Моритц. Я рада!

– И я очень рад! Понимаю, тебе не легко во всё это поверить. Я давно живу в этом доме. И у меня есть письмо для тебя от Хелен. Ты ведь узнаешь её почерк? Оно внизу в моей комнате. Ты не против, я сейчас схожу и принесу?

Надо же, он живёт здесь в одной из комнат! А я ничего не заметила... Дождь за окном потихоньку утихал.

– Я не против, но...

– Ах, филин! Нет, он не будет ухать. Я сказал ему лететь домой. Ты с ним потом познакомишься. И дверь я отопру. Извини. Я тебе всё-всё объясню. Мы не хотели тебя пугать ночью, мы просто прятались. А Уве..., в общем, филин... Ладно, я потом всё тебе объясню, и мы поболтаем. Так я пойду за письмом?

– Да, Моритц, буду ждать. – Урсуле уже не было страшно. Ей нравился кот, и она доверяла ему. Она даже забыла про свои мокрые волосы.

Моритц пошёл по лестнице вниз бесшумно, как и положено настоящему коту. Скоро он вернулся, но уже на двух лапах. В одной из них был конверт. Кот подошёл к ней и подал конверт прямо в руки. Как удивительно он умел его держать в своей лапе-подушечке! Видимо, подушечки лап у него необычно сильно развиты! Урсула взяла конверт, на котором стояло её имя. Да, она узнала почерк. Она же школьный учитель и умеет хранить в памяти почерки многих учеников и многих людей. Хелен и Ларс, когда бывали в отпуске где-нибудь в путешествии, часто посылали ей открытки с красивыми видами из мест, где побывали. Итак, она с радостью узнала почерк тётушки Хелен и принялась читать:

«Дорогая Урсула!

Знаю, ты сначала не поверишь. Мы с Ларсом тоже поверили не сразу. Но теперь ты сама убедилась, это и есть говорящий кот. Мы обещали ему хранить его секрет, и я знаю, что ты поступишь также. Это очень важно для Моритца. Я не говорила тебе раньше, потому что Моритц сам хотел посмотреть на тебя и убедиться, что ты «добрая и аккуратная,» – так он любит говорить.

Урсула, он был для нас близким и преданным другом. Он – замечательный кот, хороший собеседник. Ещё он добрый, искренний, умный и смелый. Он всегда будет рад тебе помочь, можешь рассчитывать на него. Уверена, что вы подружитесь.

Предоставь ему свободу. Это всегда важно для кота. И ты не пожалеешь. Мы завещали ему некоторое имущество в Америке. Там законы разрешают делать завещания на животных. Он получает доход, но предпочёл остаться здесь. Потому что привык к этому дому и к Мурнау.

Думаю, ты согласишься со мной, о таком редком животном мы, люди, должны заботиться. Он будет для тебя настоящей находкой, как и ты для него. Точно так было и у нас с Ларсом.

Вот так, дорогая моя Урсула, об остальном он расскажет сам. Я желаю тебе много счастья во всём, обнимаю тебя и люблю.

Твоя тётя Хелен».

Прочитав письмо, Урсула не смогла сдержать выступившие на глазах слёзы.

– Какие же они были хорошие, Хелен и Ларс, – сказала она. – Я их любила, хотя мы не часто встречались. А ещё я считала их немного скрытными и не понимала, почему...

– Они действительно были такими из-за меня, Урсула, – ответил кот. – Мои добрые тётушка Хелен и дядюшка Ларс. Всегда буду их помнить, – казалось, кот глубоко вздохнул.

– Ты не хочешь воспользоваться феном? – спросил он, немного погодя.

– Ах, волосы... Да они и так уже почти сухие, – ответила фрау Шмидл, очнувшись от раздумий. – Но, Моритц, объясни мне, пожалуйста, что здесь такое было по ночам? Если тебе

это не сложно... Все эти шорохи, шум, открытые окна, звонок в дверь и зачем ты облил меня водой? – спросила Урсула, смеясь.

Моритц, казалось, тоже улыбался.

– Ах, Урсула, такая получилась путаница. Прости, я не хотел тебя пугать. Мне, правда, очень жаль, ты так нанервничалась. Дело в том, что я не хотел показываться тебе в первый день. Хотел немного присмотреться сам. Убедиться, что мы подходим друг другу.

Я в доме чистоту очень люблю. И людей аккуратных. И добрых, само собой... А ты, я вижу, замечательная, да ещё хорошая хозяйка. Ты сразу начала тут всё мыть... Я тут тоже уборку делаю...

– Моритц одобрительно замурлыкал. Фрау Шмидл хотелось его погладить.

– Ну вот, – продолжал он. – Я и хотел, чтобы ты пока пару дней пожила тут как бы без меня, одна. А я жил в своей комнате внизу и приходил через кошачье отверстие во входной двери.

– Да, отверстие! Точно, я видела его! – воскликнула Урсула. – Я видела в первый день, что внизу двери есть маленькая дверка, через которую ходят кошки. Я ещё тогда подумала, что кошки у них вроде не было. Но я подумала, что кошка у них когда-то раньше, значит, была, а потом просто дверь не стали менять...

– Да, я приходил через свою дверь и уходил в свою комнату. Ещё бывал в кухне, у меня там в шкафчике запасы еды и посуда... Понимаешь, я там немного шуршал ночью, стучал чуть-чуть. Ты слышала и пугалась, конечно. Мне очень жаль. Прости.

– А сова?

– Да, самое главное! Это филин, он – мой друг, его зовут Уве. Он живёт в городе Уффинге, неподалёку в лесу. Ты ещё не бывала в Уффинге? Отсюда на машине десять километров или одна станция на электричке. А ему по прямой лететь близко, километра полтора.

Фрау Шмидл с удивлением слушала его рассказ. Значит, это Уве из Уффинга не давал ей спать.

– Продолжай, пожалуйста, Моритц, мне очень интересно.

– Мы с Уве по пятницам и субботам обычно ходим ночью рыбачить на озеро. Он прилетает, смотрит время по часам на церкви, в половину одиннадцатого прилетает ко мне и зовёт меня с крыши. Тебе казалось, что он ухает. Я обычно сплю очень чутко, но вчера я проспал. Я тоже многое прибирал в доме...

– Да-да, я мыла, но было в-общем-то чисто... Рассказывай, мне жутко интересно!

– Так вот, я проспал, а Уве звал меня. Он пытался войти через кошачью дверь, но у него не получилось. Он большой филин. Места бы хватило, но он так хорошо как мы, коты, «сгруппироваться» не умеет... Потом я услышал его и впустил через окно на чердаке!

– Значит, всё верно, мне ничего не послышалось!

– Значит, всё верно, мне ничего не послышалось!

– Конечно, не послышалась. Мы взяли удочку и вместе быстро ушли через чердачное окно, когда ты поднималась по лестнице. А вернулись ночью и принесли ведёрко свежей рыбы. Чтобы внести его в дом, мне пришлось открыть окно, потому что звук от двери был бы громче... Я так надеялся, что ты крепко спишь, но ты слышала и вызвала полицию.

– Ну, мне очень жаль, Моритц, – хитро улыбнулась Урсула.

– Это ерунда. Пока они осматривали дом, мы сидели с рыбой и удочкой в саду. Потом ты уже спала, а я отварил рыбу, мы поели и я вынес мусор...

– Надо же! А на следующий вечер, сегодня?

– Извини, Урсула, с этим звонком... Я понимаю, это было ужасно для тебя. Я вчера попросил Уве много не ухать и в окно не стучать. Ждать меня на улице. Но он иногда такой нетерпеливый!

Он подумал, что если в окно стучать нельзя, то можно позвонить... Я вовремя выбежал и отвёл его от двери...

– Ха-ха, твой Уве, не такой сообразительный, как ты! – смеялась фрау Шмидл.

– Да, совы не такие сообразительные как мы, коты. Но среди филинов в округе он самый умный!

– А говорить он не умеет?

– Нет. Он знает язык животных, как и я. Он может говорить со мной. Но для тебя его речь – просто уханье.

– Да уж, наслушалась, скажи это Уве, – Фрау Шмидл больше не боялась. Ей по-настоящему стало весело.

– Мы сегодня не ждали грозу. По прогнозу она только завтра. Поэтому Уве и сегодня прилетел. Я не ждал его, мы договаривались, что сегодня не будем рыбачить, раз уж вчера столько шума от нас было. Но Уве всё равно прилетел. Просто так, в гости ко мне. Я пустил его в окно, и, раз уж идёт такой дождь, мы хотели отварить рыбу, оставшуюся от вчерашнего улова. Не хотел шуметь внизу на кухне. У меня на чердаке есть маленькая электрическая плита. Я дал Уве ведёрко с водой, и сказал лететь на чердак. Лучше бы я сам его понёс. Тут ты как раз открыла дверь спальни, он пролетал над тобой, испугался и разлил воду.

Фрау Шмидл смеялась. И Моритц смеялся тоже. Раз нет никакой опасности, фрау Шмидл очень захотелось погладить кота. Интересно, ему это понравится? Она набралась смелости.

– А можно мне погладить тебя, Моритц? Ты такой мягкий и красивый...

Моритц кивнул головой и запрыгнул на её кровать.

Фрау Шмидл осторожно прикоснулась рукой к его роскошной серой шубке. Погладила по голове и по спинке.

По ощущениям – самый настоящий кот!

– Нам пора спать, Урсула. Я пойду к себе, а ты ни о чём не беспокойся. Завтра сделаю тебе английский завтрак.

– Английский завтрак? – фрау Шмидл не переставала улыбаться.

– Да, яичница с беконом, картофелем, помидорами и шампиньонами. Я сам такую люблю, – ответил кот.

– Да у тебя сплошные таланты! – сказала изумлённая Урсула.

– Спокойной ночи, – ответил кот.

– Спокойной ночи, Моритц!

– Я дверь закрою, но если что, я внизу. Завтра дам тебе свой номер сотового.

– Обалдеть! Спокойной ночи, Моритц.

Кот грациозно прыгнул с кровати, вышел и закрыл за собой дверь. Видимо, для этого он подпрыгнул и нажал лапой на ручку со стороны коридора. Фрау Шмидл «перерабатывала» в голове впечатления и широко улыбалась. Да, она попытается уснуть, но вряд-ли ей это скоро удастся. И уже лёжа в постели в темноте, она протянула руку к мобильному телефону на тумбочке. Роберт... Вот кто ещё знает Моритца. Сейчас у нас ночь, но в Америке время другое, значит, я его не разбужу. И она набрала Роберту смс-сообщение с текстом: «Здравствуй, Роберт! Ты знал про кота?» Его ответ должен был разрушить остатки её сомнений, если у неё какие-то ещё оставались. И уже через пару минут она получила ответ: «Да, тётя Урсула. Я ждал от тебя известий. Его немецкий сотовый номер оформлен на меня. Всего Вам с Моритцом наилучшего. Большой ему привет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.